http://ma123.ru **ЦИТИСЭ** № 3 (49) 2026 **ISSN** 2409-7616

© Д.В. Боярченков

Научная статья
УДК 378

ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ПРОВЕРКА СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СВЯЗЯМ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

Д.В. Боярченков

Боярченков Даниил Викторович,
преподаватель кафедры рекламы и социокультурных коммуникаций, институт истории, философии и политических наук, Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, Рязань, Россия.
ORCID: 0009-0004-2556-2461
bojarchenkovdaniil@gmail.com

Аннотация. *В статье рассматривается процесс опытно-экспериментальной проверки структурно-функциональной модели формирования исследовательской компетентности будущих специалистов по связям с общественностью в условиях стремительной цифровизации коммуникационного пространства и трансформации медиапотребления. Цель статьи – экспериментально проверить и обосновать эффективность авторской структурно-функциональной модели формирования исследовательской компетентности будущих PR-специалистов в образовательной среде вуза. На основе опытно-экспериментальной работы с участием 83 обучающихся, реализованного в рамках интегрированной программы, включающей мотивационно-ориентировочный, деятельностно-технологический и рефлексивно-оценочный этапы, было определено, что внедрение модели обеспечивает статистически значимый прирост высокого уровня исследовательской компетентности (на 23,5 процентных пункта). Качественные изменения зафиксированы прежде всего по тем компонентам, которые на начальном этапе демонстрировали наименьшие показатели, — когнитивно-аналитическому и рефлексивно-оценочному. Их динамика стала возможна благодаря комплексному применению валидных психодиагностических методик (диагностика мотивации, критического мышления, рефлексии, толерантности) и методов математической статистики. В основу исследовательской стратегии положена интеграция классических подходов PR-аналитики и оригинального цифрового сценария организации проектной работы, выстроенного в логике цикла RACE и предполагающего осознанное, критическое использование генеративных нейросетей. Научная новизна заключается в построении и экспериментальной апробации модели, которая органично соединяет устоявшиеся аналитические приёмы с актуальными цифровыми инструментами, — такое сочетание, по полученным данным, обеспечивает устойчивое развитие аналитического мышления и рефлексивной позиции у будущих специалистов. Дополнительно выявлено, что регулярное выполнение исследовательских и проектно-конструкторских заданий с обязательным выходом на завершённый*

аналитический продукт становится эффективным средством профессионализации, позволяя тиражировать предложенную методику и минимизировать трудности, возникающие у студентов в ходе исследовательской деятельности. Зафиксированные единичные случаи низкого уровня сформированности компетенций, как показывает анализ, преимущественно коррелируют с формальным отношением к учёбе, а не с несостоятельностью самой модели.

Ключевые слова: *исследовательская компетентность, связи с общественностью, опытно-экспериментальная работа, структурно-функциональная модель, цифровая образовательная среда, проектная деятельность, искусственный интеллект.*

Библиографическая ссылка: *Боярченков Д.В. Опытно-экспериментальная проверка структурно-функциональной модели формирования исследовательской компетентности будущих специалистов по связям с общественностью // ЦИТИСЭ. 2026. № 3. С. 505-514.*

Research Full Article
UDC 378

EXPERIMENTAL VERIFICATION OF THE STRUCTURAL-FUNCTIONAL MODEL FOR FORMING THE RESEARCH COMPETENCE OF FUTURE PUBLIC RELATIONS SPECIALISTS

D.V. Boyarchenkov

Daniil V. Boyarchenkov,
Lecturer at the Department of Advertising and Public Relations, Institute of History, Philosophy and Political Sciences, Ryazan State University named after S. A. Yesenin, Ryazan, Russian Federation.
ORCID: 0009-0004-2556-2461
bojarchenkovdaniil@gmail.com

Abstract. *The article examines the experimental verification of a structural-functional model for developing research competence in future public relations specialists under the conditions of rapid digitalisation of the communication space and shifting media consumption patterns. The aim of the study is to test experimentally and substantiate the effectiveness of the author's structural-functional model for fostering research competence in future PR professionals within the university educational environment. Based on the experimental work involving 83 students, implemented through an integrated programme comprising motivational-orientational, activity-technological, and reflective-evaluative stages, it was established that the model's implementation yields a statistically significant increase in the high level of research competence (by 23.5 percentage points). Qualitative improvements were recorded primarily in those components that had initially demonstrated the lowest indicators—namely, the cognitive-analytical and reflective-evaluative ones. This dynamics was made possible through the comprehensive application of validated psychodiagnostic tools (assessing motivation, critical thinking, reflexivity, and tolerance) alongside mathematical statistical methods. The research strategy integrates classical PR analytical approaches with an original digital scenario for organising project work, structured according to*

the RACE cycle (Research, Action, Communication, Evaluation) and presupposing the conscious, critical use of generative neural networks. The scientific novelty lies in the construction and experimental testing of a model that organically combines established analytical techniques with up-to-date digital instruments—this combination, according to the data obtained, ensures the sustained development of analytical thinking and a reflective stance in future specialists. Additionally, it was found that the regular performance of research and project-constructive tasks, with a mandatory output in the form of a complete analytical product, proves an effective means of professionalisation, allowing the proposed methodology to be replicated and reducing the difficulties students encounter in research activities. The isolated cases of low competence levels, as the analysis shows, are predominantly correlated with a formal attitude towards studies rather than with any inadequacy of the model itself.

Keywords: *research competence, public relations, pilot experimental work, structural-functional model, digital educational environment, project activity, artificial intelligence.*

For citation: Boyarchenkov, D. V. (2026). Experimental verification of the structural-functional model for forming the research competence of future public relations specialists. *CITISE, 3,* 505-514. (In Russian).

Введение.

Актуальность формирования исследовательской компетентности будущих специалистов по связям с общественностью обусловлена стремительной цифровизацией коммуникационного пространства и трансформацией медиапотребления. В современных реалиях PR-деятельность не ограничивается рамками информационного менеджмента, а все больше смещается в плоскость глубокой аналитики, работы с большими массивами данных и стратегического прогнозирования. Тем не менее, анализ образовательного процесса в высшей школе указывает на необходимость более полного удовлетворения потребностей индустрии в специалистах, владеющих методами научного анализа, что актуализирует задачу совершенствования процесса формирования исследовательской компетентности у выпускников [1]. Формирование исследовательской компетентности традиционно сталкивается с фрагментарностью образовательного процесса, слабой интеграцией цифровых аналитических платформ, а также отсутствием целенаправленно выстроенной рефлексивной среды [3, с. 63].

Цель исследования – экспериментально проверить и обосновать эффективность структурно-функциональной модели формирования исследовательской компетентности будущих специалистов по связям с общественностью в образовательной среде вуза.

Методология, методы и материалы.

Опытно-экспериментальная работа была основана на применении комплекса методов эмпирического и теоретического характера. Участниками исследования стали 83 студента, обучающиеся на программе бакалавриата по направлению подготовки Реклама и связи с общественностью, профиль «Реклама и связи с общественностью в социокультурной сфере». Из них были сформированы две экспериментальные группы (ЭГ-1 и ЭГ-2) численностью 40 и 43 человека соответственно.

В основу формирующего этапа была положена авторская программа, реализованная на базе учебных дисциплин профессионального цикла и носящая интегрированный характер. В её основу был положен трёхэтапный алгоритм. Первый этап – мотивационно-ориентировочный – ставил задачу сформировать у обучающихся осмысленное отношение к исследовательской деятельности, наделённое ценностной составляющей, посредством внедрения интерактивных методов обучения и организации дискуссионных форматов

взаимодействия. На втором – деятельностно-технологическом этапе – студенты осваивали набор прикладных исследовательских инструментов. В частности, происходило формирование компетенций в области сбора и анализа эмпирических данных с использованием цифровой инфраструктуры – в её состав входили системы мониторинга медиапространства, коллаборативные онлайн-платформы и сервисы на базе нейросетевых технологий. Центральным компонентом данного этапа выступал авторский цифровой сценарий организации проектной деятельности, спроектированный в соответствии с логикой цикла RACE. Работа студентов осуществлялась в облачных средах с применением специализированных инструментов планирования; генеративные модели искусственного интеллекта использовались в качестве инструмента предварительной формулировки исследовательских гипотез. При этом все сгенерированные материалы подвергались обязательной критической верификации непосредственно самими обучающимися. На третьем – рефлексивно-оценочном этапе – студенты не только выполняли аналитические задания, но и проводили метаанализ собственной исследовательской практики: реконструировали логику построения исследования, выявляли наиболее результативные тактические решения, а также определяли аспекты, нуждающиеся в корректировке.

Оценка эффективности предложенной методической модели осуществлялась посредством комплекса валидированных диагностических инструментов, включавшего: тест на мотивацию профессиональной деятельности (по методике К. Замфир в модификации А.А. Реана); методику диагностики критического мышления и медиаграмотности (Е.Л. Вартанова, М.И. Макеенко, А.В. Шариков); опросник для оценки уровня рефлексивности (А.В. Карпов, В.В. Пономарёва); шкалу толерантности (разработка Г.У. Солдатовой с соавторами). Итоговым элементом диагностического блока являлось написание академического эссе, позволявшего комплексно оценить сформированность исследовательских компетенций обучающихся. Статистическая обработка данных осуществлялась с использованием Т-критерия Вилкоксона для оценки значимости внутригрупповой динамики.

Обзор литературы.

В современной научной литературе широко обсуждаются проблемы подготовки PR-специалистов в условиях цифровой трансформации. Л.В. Азарова и Л.В. Шарахина справедливо подчеркивают, что PR-образование нуждается в постоянной трансформации в ответ на вызовы цифровой среды [2, с. 15]. Э.Б. Авакова и А.А. Кузнецов акцентируют внимание на значимости медиаграмотности в формировании профессиональной компетентности будущего PR-специалиста [1, с. 401]. Проблема формирования исследовательских компетенций рассматривается в трудах В.А. Кирика, О.В. Гукаленко, О.Ю. Шипитько, где доказывается эффективность включения студентов в научные объединения [5, с. 38]. В.В. Сериков и А.И. Евдокимова предлагают интерактивные методы обучения для развития аналитических навыков [12, с. 10]. Актуальность проведения строгих научных изысканий в данной области обоснована в трудах В.М. Полонского [9, с. 42].

Логика решения исследуемой проблемы базируется на теории контекстного образования А.А. Вербицкого [4, с. 112], согласно которой профессиональное становление специалиста требует погружения в квазипрофессиональную среду. Использование технологий искусственного интеллекта (ИИ) в образовательном процессе требует особого методического обоснования. Л.П. Костикова, Н.Е. Есенина, В.А. Фулин рассматривают генеративный ИИ как инструмент создания учебно-профессиональных ситуаций [7, с. 250]. П.В. Сысоев и М. Н. Евстигнеев исследуют применение технологий ИИ в исследовательской работе студентов [13, с. 90]. В отличие от традиционной практики, где ИИ выступает лишь средством генерации текста, в нашей модели нейросети применяются как инструмент формирования аналитических компетенций. Критерии отбора цифровых образовательных ресурсов выстраивались с учетом их применимости в реальной PR-практике [14, с. 100].

Зарубежные исследователи также отмечают, что развитие PR-грамотности требует формирования навыков критического потребления информации [16, с. 130], что становится особенно актуальным в эпоху этических вызовов, связанных с использованием ИИ [17, с. 165; 19, с. 102408]. Технологические тренды коммуникационной индустрии диктуют необходимость интеграции цифровых инструментов в образовательный процесс [15, с. 170]. При этом важным условием успешной интеграции данных инноваций является то, что, как справедливо подчеркивают В.А. Романчук и Д.А. Боков, в эпоху развития технологий искусственного интеллекта требуется целенаправленное повышение уровня профессиональной компетентности самих преподавателей [10, с. 98].

Результаты исследования.

Результаты апробации программы продемонстрировали её практическую эффективность. Анализ итоговых эссе позволил зафиксировать следующие показатели: средний балл в экспериментальной группе 1 достиг 47,8 баллов, в экспериментальной группе 2 составил 48,6 баллов (максимальный балл за выполнение этого задания был установлен на уровне 60 баллов по всем заданным критериям). Данные значения свидетельствуют о том, что подавляющее большинство обучающихся (95 % в первой группе и 94,5 % во второй) достигли уровня подготовки, позволяющего им самостоятельно решать исследовательские задачи в рамках будущей профессиональной деятельности.

Статистическая обработка данных не выявила значимых различий между результатами двух экспериментальных подгрупп: согласно расчётам по U-критерию Манна-Уитни, уровень значимости превысил пороговый показатель ($p > 0,05$). Этот факт выступает существенным подтверждением устойчивости предложенной методической модели: её воспроизводимость подтверждается сопоставимыми результатами в разных учебных потоках и в различные периоды реализации программы.

Сопоставление исходных и итоговых диагностических данных (см. Таблицу 1) позволяет констатировать устойчивый характер позитивных изменений. Следует сделать акцент на динамике распределения студентов по уровням сформированности исследовательских компетенций: зафиксировано увеличение доли обучающихся с высоким уровнем подготовки на 23 процентных пункта при одновременном сокращении доли студентов с низким уровнем более чем в два раза. Подобная трансформация представляется следствием не эпизодических педагогических эффектов, а целостной структуры программы, в которой каждый из трёх этапов органично дополняет другие и реализует единую методическую логику.

Таблица 1

Распределение студентов по уровням исследовательской компетентности на констатирующем и контрольном этапах (ЭГ-1 и ЭГ-2, %)

Уровни	Констатирующий этап	Контрольный этап	Прирост
Высокий	31,8	55,3	+23,5 п.п.
Средний	45,4	35,0	-10,4 п.п.
Низкий	22,5	9,6	-12,9 п.п.

Выявленная динамика характеризуется ростом доли обучающихся с высоким уровнем на 23,5 процентных пункта и сокращением доли студентов с низким уровнем почти в 2,3 раза. Мы интерпретируем это как переход значительного числа студентов из среднего уровня в высокий, а не как механическое «подтягивание» слабых. Именно сокращение низкого уровня в 2,3 раза при одновременном росте высокого – показатель того, что модель не просто повышает общий балл, а перестраивает структуру компетентности, выводя студентов на качественно иной уровень самостоятельности и аналитической культуры.

Применение стандартизированных методик на контрольном этапе выявило значимые изменения в личностной и когнитивной сферах обучающихся (Таблица 2).

Таблица 2

Динамика показателей по стандартизированным методикам в экспериментальной группе (ЭГ-1 и ЭГ-2, %)

Методика	**Показатель**	**Констатирующий этап**	**Контрольный этап**	**Изменение**
Мотивация профессиональной деятельности (К. Замфир, мод. А.А. Реана)	Доля оптимального мотивационного комплекса	30,1%	63,9%	+33,8 п.п.
Внешняя отрицательная мотивация	22,9%	7,2%	–15,7 п.п.	–
Критическое мышление и медиаграмотность (Е.Л. Вартанова, М.И. Макеенко, А.В. Шариков)	Интегральный балл (max 100%)	42,96%	65,22%	+22,26%
Способность к рефлексии (А.В. Карпов, В.В. Пономарёва)	Интегральный балл	109,44	135,01	+25,57
Индекс толерантности (Г.У. Солдатова и др.)	Интегральный балл	78,36	96,87	+18,51

Наиболее проблемными зонами на констатирующем этапе являлись когнитивно-аналитический и рефлексивно-оценочный компоненты. Внедрение деятельностно-технологического этапа программы, насыщенного имитационными исследовательскими ситуациями и кейс-заданиями, позволило обеспечить прирост высокого уровня по когнитивно-аналитическому компоненту в ЭГ-1 на 27,7 п.п., в ЭГ-2 – на 17,8 п.п. Полученные эмпирические данные коррелируют с выводами исследователей о том, что включение проектно-конструкторских заданий позволяет преодолеть разрыв между теоретическим знанием методов и их практическим применением [6, с. 95]. Трансформация мотивационной сферы (рост оптимального мотивационного комплекса на 33,8 п.п.) подтверждает, что погружение в реальную аналитическую деятельность снижает внешнюю отрицательную мотивацию. Развитие эмоционального интеллекта и исследовательской этики [8] в совокупности с навыками ответственного использования ИИ [18] формирует целостного специалиста.

Вместе с тем, анализ внутригрупповой вариативности указал на необходимость дальнейшей персонализации образовательных траекторий. У части студентов, показавших средний уровень, были выявлены дефициты в самостоятельной интерпретации данных, что, на наш взгляд, требует пролонгации рефлексивных практик на весь период обучения. Обращение к зарубежному опыту показывает, что преодоление подобных барьеров возможно через системный мониторинг компетентностных разрывов [20] и переориентацию PR-теории с продвижения на приоритет общественных интересов [21], а также через включение в образовательный процесс обсуждения профессиональных моральных дилемм [22].

Заключение.

Опытно-экспериментальная работа подтвердила состоятельность выдвинутой гипотезы: разработанная структурно-функциональная модель формирования

исследовательской компетентности будущих специалистов по связям с общественностью доказала свою эффективность. Реализация комплекса педагогических условий, включающего контекстную интеграцию исследовательских задач в профессиональную среду, целенаправленное формирование цифровой исследовательской грамотности, а также развитие критического мышления и рефлексивной культуры, обеспечила статистически значимый прирост всех компонентов компетентности в экспериментальных группах. Наиболее выраженная динамика отмечена по тем позициям, которые изначально характеризовались дефицитом компетенций. Речь идёт о когнитивно-аналитическом и рефлексивно-оценочном компонентах. Данный факт подтверждает адресную направленность предложенной методики. Достигнутые результаты мы соотносим с последовательным применением кейс-анализа и проектно-конструкторских заданий, предполагающих создание завершённого аналитического продукта в качестве обязательного результата. Как свидетельствуют полученные данные, такой подход эффективно способствует профессиональному становлению обучающихся. Сопоставимость итоговых показателей в двух экспериментальных группах, зафиксированная на разных временных срезах, даёт основание утверждать о воспроизводимости и устойчивости разработанной модели. Представленные результаты могут служить научно-методологической базой для дальнейшей доработки образовательных программ в области коммуникаций. В качестве ближайших направлений дальнейшей работы мы видим лонгитюдный контроль за сохранением сформированных компетенций в реальной профессиональной деятельности, а также более глубокую методическую проработку алгоритмов критического взаимодействия студентов с технологиями искусственного интеллекта.

Список источников:

1. Авакова Э.Б., Кузнецов А.А. Медиаграмотность в формировании профессиональной компетентности будущего PR-специалиста // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2023. Т. 42, № 3. С. 399-409. DOI: https://doi.org/10.24412/2949-2513-2023-34-10-28
2. Азарова Л.В. Шарахина Л.В. PR-образование в условиях постоянной трансформации: опыт осмысления, проблемы и перспективы // Российская школа связей с общественностью. 2024. № 34. С. 10-28. DOI: https://doi.org/10.24412/2949-2513-2023-34-10-28
3. Боярченков Д.В. Педагогические условия формирования исследовательской компетентности будущих специалистов по связям с общественностью // Образование и общество. 2026. № 1(156). С. 61-69. URL: https://elibrary.ru/rmxikc
4. Вербицкий А.А. Теория и технологии контекстного образования / А. А. Вербицкий. - Москва: Московский педагогический государственный университет, 2017. - 268 с. URL: https://elibrary.ru/latchi
5. Кирик В.А., Гукаленко О.В., Шипитько О.Ю. Формирование исследовательских компетенций студентов в системе студенческих научных объединений // Педагогика. 2024. Т. 88, № 7. С. 32-45. URL: https://elibrary.ru/gjbqtm
6. Коржуев А.В., Антонов Г.А., Семенов С.В. Проектно-исследовательская деятельность студентов как поле для формирования критического мышления // Педагогика. 2022. Т. 86, № 10. С. 93-100. URL: https://elibrary.ru/lqhscm
7. Костикова Л.П., Есенина Н.Е., Фулин В.А. Генеративный искусственный интеллект как инструмент создания учебно-профессиональных ситуаций // ЦИТИСЭ. 2026. № 1. С. 246-257. URL: https://www.elibrary.ru/tgphjm
8. Шишлова Е.Э., Воевода Е.В., Кизима А.А. Исследовательская деятельность и эмоциональный интеллект в подготовке специалистов по связям с общественностью // ЦИТИСЭ. 2026. № 2. С. 259-272. URL: https://www.elibrary.ru/luhjsd

9. Полонский В.М. Еще раз об актуальности научных исследований // Педагогика. 2023. Т. 87, № 11. С. 38-53. URL: https://elibrary.ru/umrzdz

10. Романчук В.А., Боков Д.А. Повышение уровня компетентности преподавателей в эпоху развития технологий искусственного интеллекта // Психолого-педагогический поиск. 2026. № 1(77). С. 92-103. DOI: https://doi.org/10.37724/RSU.2026.1.77.009

11. Мартишина Н.В. Гречушкина Н.В. Цифровизация образования: вызовы и требования к педагогу // Образование и общество. 2022. № 1(132). С. 3-10. URL: https://elibrary.ru/hboflb

12. Сериков В.В., Евдокимова А.И. Формирование исследовательской компетентности обучающихся ординатуры средствами интерактивных методов обучения // Отечественная и зарубежная педагогика. 2024. Т. 1, № 2(98). С. 6-34. DOI: https://doi.org/10.24412/2224-0772-2024-98-6-34

13. Сысоев П.В., Евстигнеев М.Н. Использование технологий искусственного интеллекта в исследовательской работе студентов // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2025. Т. 28, № 1. С. 85-101. DOI: https://doi.org/10.55959/MSU-2074-1588-19-28-1-6

14. Фулин В.А., Костикова Л.П., Ельцов А.В. Критерии отбора цифровых образовательных ресурсов в профессиональной деятельности педагога-гуманитария // Северный регион: наука, образование, культура. 2026. Т. 27, № 2. С. 98-106. DOI: https://doi.org/10.35266/2949-3463-2026-2-9

15. Чумиков А.Н. Шульц Э.Э. Технологические и регулятивные тренды развития и позиционирования коммуникационного контента // Российская школа связей с общественностью. 2025. № 37. С. 161-183. DOI: https://doi.org/10.24412/2949-2513-2025-37-161-183

16. Holladay S.J., Coombs W.T. Public relations literacy: Developing critical consumers of public relations // Public Relations Inquiry. 2013. Vol. 2, No. 2. P. 125–146. DOI: https://doi.org/10.1177/2046147X13483673

17. Neill M.S. The state of ethics competencies, training and moral efficacy in public relations // Journal of Media Ethics. 2023. Vol. 38, No. 3. P. 162–175. DOI: https://doi.org/10.1080/23736992.2023.2228305

18. O'Neil J., Dwyer A., Czabovsky E.H. Using ai responsibly to measure and evaluate communication: Insight from the IPR measurement commission and other communicators // Public Relations Journal. 2026. Vol. 18, No. 1.

19. Page T.G., Capizzo L.W., Penning T. A case for the plausibility of public relations licensing: The carrot of privileged communication // Public Relations Review. 2024. Vol. 50, No. 1. P. 102408. DOI: https://doi.org/10.1016/j.pubrev.2023.102408

20. Meng J. North American Communication Monitor 2020–2021. The impact of COVID-19 pandemic, ethical challenges, gender issues, cyber security, and competence gaps in strategic communication / J. Meng, B. H. Reber, B. K. Berger, K. K. Gower, A. Zerfass. – Tuscaloosa: The Plank Center for Leadership in Public Relations, 2021.

21. Mundy D. From relationship management to change empowerment: Shifting public relations theory to prioritize publics // Journal of Public Relations Research. 2021. Vol. 33, No. 6. – P. 504–525. DOI: https://doi.org/10.1080/1062726X.2022.2053856

22. Place K.R. Moral dilemmas, trials, and gray areas: Exploring on-the-job moral development of public relations professionals // Public Relations Review. 2019. Vol. 45, No. 1. P. 24–34. DOI: https://doi.org/10.1016/j.pubrev.2018.12.005

References:

1. Avakova, E. B., & Kuznetsov, A. A. (2023). Media literacy in the formation of professional competence of future PR specialists. *Issues of Journalism, Pedagogy, and Linguistics, 42*(3), 399–409. (In Russian). https://doi.org/10.52575/2712-7451-2023-42-3-399-409

2. Azarova, L. V., & Sharakhina, L. V. (2024). PR education in the context of constant transformation: Experience of understanding, problems, and prospects. *Russian School of Public Relation.* (34), 10–28. (In Russian). https://doi.org/10.24412/2949-2513-2023-34-10-28

3. Boyarchenkov, D. V. (2026). Pedagogical conditions for developing research competence of future public relations specialists. *Education and Society, 1,* 61–69. (In Russian). https://elibrary.ru/rmxikc

4. Verbitsky, A. A. (2017). *Theory and technologies of contextual education*. Moscow State Pedagogical University. (In Russian). https://elibrary.ru/latchi

5. Kirik, V. A., Gukalenko, O. V., & Shipitko, O. Yu. (2024). Formation of students' research competencies in the system of student scientific associations. *Pedagogy, 88*(7), 32–45. (In Russian). https://elibrary.ru/gjbqtm

6. Korzhuev, A. V., Antonov, G. A., & Semenov, S. V. (2022). Project-research activities of students as a field for the development of critical thinking. *Pedagogy, 86*(10), 93–100. (In Russian). https://elibrary.ru/lqhscm

7. Kostikova, L. P., Yesenina, N. E., & Fulin, V. A. (2026). Generative artificial intelligence as a tool for creating educational and professional situations. *CITISE, 1,* 246–257. (In Russian). https://www.elibrary.ru/tgphjm

8. Shishlova, E. E., Voevoda, E. V., & Kizima, A. A. (2026). Research activity and emotional intelligence in the training of public relations specialists. *CITISE, 2,* 259–272. (In Russian). https://www.elibrary.ru/luhjsd

9. Polonsky, V. M. (2023). Once again on the relevance of scientific research. *Pedagogy, 87*(11), 38–53. (In Russian). https://elibrary.ru/umrzdz

10. Romanchuk, V. A., & Bokov, D. A. (2026). Improving the level of teacher competence in the era of artificial intelligence technologies. *Psychological and Pedagogical Search*, *1,* 92–103. (In Russian). https://doi.org/10.37724/RSU.2026.1.77.009

11. Martyshina, N. V., & Grechushkina, N. V. (2022). Digitalization of education: Challenges and requirements for the teacher. *Education and Society, 1,* 3–10. (In Russian). https://elibrary.ru/hboflb

12. Serikov, V. V., & Evdokimova, A. I. (2024). Formation of research competence of residency students by means of interactive teaching methods. *Domestic and Foreign Pedagogy, 1*(2), 6–34. (In Russian). https://doi.org/10.24412/2224-0772-2024-98-6-34

13. Sysoev, P. V., & Evstigneev, M. N. (2025). Use of artificial intelligence technologies in students' research work. *Bulletin of Moscow University. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication, 28*(1), 85–101. (In Russian). https://doi.org/10.55959/MSU-2074-1588-19-28-1-6

14. Fulin, V. A., Kostikova, L. P., & Yeltsov, A. V. (2026). Criteria for the selection of digital educational resources in the professional activities of a humanities teacher. *Northern Region: Science, Education, Culture, 27*(2), 98–106. (In Russian). https://doi.org/10.35266/2949-3463-2026-2-9

15. Chumikov, A. N., & Shults, E. E. (2025). Technological and regulatory trends in the development and positioning of communication content. *Russian School of Public Relations*, *37,* 161–183. (In Russian). https://doi.org/10.24412/2949-2513-2025-37-161-183

16. Holladay, S. J., & Coombs, W. T. (2013). Public relations literacy: Developing critical consumers of public relations. *Public Relations Inquiry, 2*(2), 125–146. https://doi.org/10.1177/2046147X13483673

17. Neill, M. S. (2023). The state of ethics competencies, training and moral efficacy in public relations. *Journal of Media Ethics, 38*(3), 162–175. https://doi.org/10.1080/23736992.2023.2228305

18. O'Neil, J., Dwyer, A., & Czabovsky, E. H. (2026). Using ai responsibly to measure and evaluate communication: Insight from the IPR measurement commission and other communicators. *Public Relations Journal, 18*(1).

19. Page, T. G., Capizzo, L. W., & Penning, T. (2024). A case for the plausibility of public relations licensing: The carrot of privileged communication. *Public Relations Review, 50*(1), Article 102408. https://doi.org/10.1016/j.pubrev.2023.102408

20. Meng, J., Reber, B. H., Berger, B. K., Gower, K. K., & Zerfass, A. (2021). *North American Communication Monitor 2020–2021: The impact of COVID-19 pandemic, ethical challenges, gender issues, cyber security, and competence gaps in strategic communication*. The Plank Center for Leadership in Public Affairs.

21. Mundy, D. (2021). From relationship management to change empowerment: Shifting public relations theory to prioritize publics. *Journal of Public Relations Research, 33*(6), 504–525. https://doi.org/10.1080/1062726X.2022.2053856

22. Place, K. R. (2019). Moral dilemmas, trials, and gray areas: Exploring on-the-job moral development of public relations professionals. *Public Relations Review, 45*(1), 24–34. https://doi.org/10.1016/j.pubrev.2018.12.005

Submitted: 11 July 2026 Accepted: 16 August 2026 Published: 17 August 2026